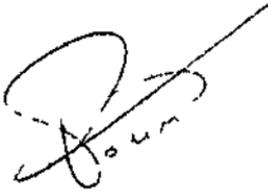

Ни правах рукописи

РОММ Марк Валериевич

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

09.00.11 - Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на **соискание** учёной степени
доктора философских наук

Томск
2003

Диссертация выполнена на кафедре социальной работы
Алтайского государственного университета

Научный консультант

доктор социологических наук,
кандидат философских наук, профессор
Гуслиякова Людмила Герасимовна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Сыров Василий Николаевич
доктор философских наук, профессор
Колеватов Виктор Александрович
доктор социологических наук, профессор
Руденский Евгений Владимирович

Ведущая организация

Уральский государственный технический университет - УПИ

Защита состоится 07 октября 2003 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Томском государственном университете по адресу: 634010, г. Томск, ул. Ленина, 36, ауд. 9 (3-й учебный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 25 августа 2003 г.

Учёный секретарь
специализированного совета
канд. филос. наук, доцент

Мазаева О.Г. Мазаева О.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Среди отечественных и зарубежных гуманитарных исследований последнего времени заметно увеличилось количество работ, посвящённых различным аспектам коадаптации человека и социума. Философы и социологи, психологи и политологи не прекращают попыток осмысления феномена социальной адаптации личности в контексте радикальных трансформаций российского общества. В обстановке объективного возрастания интереса к проблемам приспособления, связанным с модернизацией государства и общества, философское постижение социальной адаптации личности к текущим переменам представляется как никогда актуальным. Вместе с тем философский анализ социальной адаптации личности - понимаемой как совокупность особых системообразующих свойств, позволяющих человеку выстраивать свою жизнь, придавать ей ценность, целостность и смысл¹, - настоятельно требует междисциплинарного подхода, способного реализовать учёт всего комплекса социокультурных, экономических, политических и психологических факторов и влияний на статические и динамические характеристики индивидуального приспособительного процесса.

Другой актуальный аспект настоящего исследования связан с весьма острой, но ещё не до конца осознанной проблемой уточнения онтологического (т.е. согласующегося с реальностью и фактами) статуса социальной адаптации личности. Важность такого сюжета в контексте социальной адаптации личности наиболее отчетливо проявляется в ситуации «радикальной смены картин мира, фундаментальных теорий и способов описания реальности {...} когда становится возможным появление конкурирующих теорий, равномогущных относительно описания и предсказания экспериментальной эмпирии; (...) [В такой познавательной ситуации] и приобретает остроту и актуальность вопрос об онтологических аспектах, статусе и основаниях научного знания»². При этом онтологический аспект социальной адаптации личности принимает вид фи-

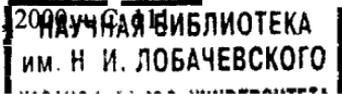
¹ Волков В.Н. Онтология личности. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. - С. 20.

² Толстой А. Б. Философия науки перед онтологическим выбором // Онтологическая проблема и современное методологическое сознание: [Сб. ст.]. - М.: ИФ РАН, 1990. - С. 5.

лософской интерпретации статуса и познавательных возможностей методологии, необходимой для адекватного постижения феномена социальной адаптации. Именно поэтому поиск релевантных теоретико-методологических подходов к постижению подлинной природы социальной адаптации личности невозможен без адекватного понимания её онтологии. Однако владеет ли современная философия истинным пониманием онтологии социальной адаптации личности в ситуации, когда принципиальные вопросы, связанные с содержанием, структурой и логикой социальной адаптации личности, всё ещё не получили однозначного решения? Отсутствие конвенциональной метатеории, систематическая несопоставимость спекулятивных построений с эмпирическими данными, масса конкурирующих социально-философских парадигмальных подходов, школ и направлений - вот лишь некоторые существенные черты, характеризующие состояние современной социальной философии. И всё же данная работа основана на убеждении, что социальная философия должна не только ставить и анализировать проблему уточнения онтологического статуса социальной адаптации личности, но и призвана разрабатывать онтологически релевантные теоретические подходы.

Потребность в целостном социально-философском осмыслении адаптации личности в социуме связана с ещё одним немаловажным обстоятельством. Речь идёт о необходимости не детерминистского (в силу объективной неполноты наших знаний о личности и социальной реальности), а вероятностно-статистического анализа данного феномена. Вполне очевидно, что подобный анализ социальной адаптации личности возможен лишь при условии разработки фундаментальных теоретических подходов и схем, которые в методологии науки принято рассматривать в качестве «весьма абстрактной модели изучаемых в теории взаимодействий. (...) [Подобная теоретическая схема] выявляет структурные особенности таких взаимодействий, фиксируя в познании их глубинные, существенные характеристики»³. Соответствующий этому пониманию философский анализ социальной адаптации личности осуществляется в настоящем диссертационном исследовании в основном с использованием гипотетико-дедуктивного, **социально-**

³ Стёпин В.С. Теоретическое знание: Структура историческая эволюция. - М.: Прогресс - Традиция, 2009.

философского нормативного моделирования. Важность именно такого осмысления социальной адаптации личности определяется тем вниманием, которое социальная философия традиционно уделяла и уделяет изучению наиболее общих, сущностных аспектов приспособительных процессов в социуме, а также острой потребностью в конструктивной критике неадекватных теоретических подходов к постижению социальной адаптации личности. Потому и столь важна для данного исследования проблема поиска таких философских теоретико-методологических исследовательских подходов к социальной адаптации, которые бы в полной мере отвечали истинной онтологии социальной адаптации личности.

В настоящей работе будем придерживаться того взгляда, что онтология личности - это онтология не физического мира, но мира ментального, под которым понимается системная целостность интенций, ценностных установок, моделей понимания, оценок и переживаний. Мир, с которым имеет дело человек, - это мир смыслов, и личность связана, сопряжена с ним, зависит от него, живёт в нём. В основе **ментальности** человека лежат символические структуры, которые задают границы того мыслительного поля, в котором он экзистенциально пребывает ⁴. При таком подходе постижение социальной адаптации без философского осмысления способов индивидуального конструирования, интерпретации символических и социальных миров вряд ли возможно.

Другой актуальный аспект изучения социальной адаптации личности связан тем, что сам характер приспособительных процессов в нашей стране не в последнюю очередь определяется спецификой модернизации всех сторон российского общества. Именно поэтому оно столь остро нуждается в теоретическом, социально-философском анализе тех личностных и групповых адаптивных стратегий, которые и должны помочь российским гражданам максимально быстро и эффективно адаптироваться к модернизируемому социуму. Вместе с тем пассивность **и/или** сознательный отказ части российских граждан от поиска действенных социально приемлемых стратегий адаптации фактически отражает непродуктивный конфликт между идеологическими установками или субъективными желаниями части россиян и объективными **потребностями**

⁴ См.: Волков В.Н. Указ. соч. - С. 22.

ми экономического, политического и социального реформирования страны. Кроме того, данный конфликт свидетельствует о кризисном состоянии приспособительного целеполагания, а также неадекватности адаптивного потенциала, привычных стратегий индивидуальной и групповой социальной адаптации и реадаптации граждан к текущим переменам. **Разбалансированность** процесса социальной адаптации россиян осложняется недостаточным вниманием государства к данной проблеме в условиях незрелости основных институтов гражданского общества. Пренебрежительное отношение к проблеме социальной адаптации, проявляющееся в отсутствии целевых государственных программ по оптимизации социальной адаптации различных групп населения, провоцирует социальную нестабильность, криминализацию и маргинализацию социума. Объективная потребность в разработке адекватных социально-философских теоретических подходов к постижению сути адаптации личности в социуме определяется необходимостью оптимизации текущих приспособительных процессов российского общества. В свою очередь, повышение эффективности приспособительных процессов сопряжено с необходимостью пересмотра господствующего в отечественной социальной философии нормативного (структурно-функционального) понимания феномена социальной адаптации личности. Именно поэтому в данном исследовании не только ставится проблема поиска истинной онтологии социальной адаптации личности, но и обосновывается необходимость конструирования адекватных нормативно-интерпретативных теоретических подходов к её постижению. Притом, что именно онтология социальной адаптации личности требует объединения эвристических возможностей формально конфликтных, но с необходимостью *дополняющих* друг друга нормативного и интерпретативного социально-философских теоретических подходов.

Степень научной разработанности проблемы. Философский анализ социальных приспособительных процессов продуктивен лишь на основе интегрального, междисциплинарного подхода, однако гуманитарные науки всё ещё не достигли желаемого единства в исследовании проблем социальной адаптации личности. Именно поэтому всю научную литературу по данной проблеме целесообразно разделить на шесть групп.

В *первой* исследуются: 1) философские аспекты кибернетики и социальной информатики; 2) **философско-социологическая** специфика адаптационных процессов в обществе; 3) возможности и границы деятельностного, системного и информационного подходов; 4) социально-философские категории «взаимодействие», «система», «информация», «управление», «обратная связь» и др. Это работы В.Г. Афанасьева, Б.В. Бирюкова, Н. Винера, И.И. Гришкина, М.С. Кагана, И.Д. Калайкова, В.З. Когана, Ю.А. Левады, Э.С. Маркаряна, И.А. Милославовой, В.Г. Немировского, Н.Б. Оконской, **Л.А. Петрушенко**, О.С. Разумовского, В.С. Тюхтина, Б.С. Украинцева, В.П. Фофанова, Э.Г. Юдина и др.

Во *второй* обсуждаются вопросы, касающиеся характеристики социальной адаптации и социализации с философских и социологических, психологических и педагогических позиций. Сюда же относятся работы, где адаптация рассматривается с позиции системного подхода. Этот круг проблем представлен в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской, Н.В. **Андреенковой**, **Л.И. Анцыферовой**, С.С. Батенина, М.И. Бобневой, Л.П. Буевой, Л.Д. Дёминой, И.С. Кона, В.П. Кузьмина, В.А. Маркова, А.Т. Москаленко, А.В. Мудрика, А.А. **Налчаджяна**, В.П. Петрова, Х.Ф. Сабирова, Л.К. Синцовой и др.

В *третью* входят труды, посвященные анализу разнообразных **биоорганизменных** и нейрофизиологических проявлений адаптации человека и животных, уточняющие теоретическую нейрофизиологическую модель функциональных систем применительно к биологическим объектам различной степени сложности, роль и значение генетической информации в процессе биоадаптации. К этой группе относятся исследования П.К. Анохина, Н.П. Дубинина, В.П. Казначеева, М.М. **Камшилова**, Ж.-Б. Ламарка, В.П. **Петленко**, Л. Плате, И.М. Полякова, А.Н. Северцева, Дж.Г. Симпсона, А.Д. Слонима, Р. Фоули, И.И. **Шмальгаузена** и др.

В *четвёртой* авторы анализируют вопросы, касающиеся процесса формирования информационных механизмов социальной адаптации и социализации Homo sapiens в антропогенезе. Это исследования Т.О. **Бажутиной**, С.С. Батенина, Ч. Дарвина, Р. **Клацки**, М.Ф. **Нестурха**, Я.Я. Рогинского, Ю.И. Семёнова, М.И. **Урысона**, К.Э. Фабри, Б.А. Фролова, Э.Л. Шапиро, Е.В. Шороховой и др.

Пятую образуют исследования, в которых раскрываются концепции культурно-исторического происхождения, структуры и развития высших психических функций, психические и нейрофизиологические аспекты информационной модели социальной адаптации личности. Это исследования Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Л.С. Выготского, О.И. Зотовой, Д.И. Дубровского, Э.А. Костандова, И.К. Кряжевой, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.Р. Лурии, В.С. Мерлина, Д.А. Ошанина, А.В. Петровского, В.Н. Пушкина, В.С. Ротенберга, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе.

Шестую - самую многочисленную - группу составляют тексты, посвященные исследованиям частных аспектов адаптации и социализации на индивидуальном, групповом и **социетальном** уровнях. Это исследования А.А. Алдашевой, Д.А. Андреевой, Н.В. Андреевской, Ю.А. Барклянской, Л.И. Васехи, А.Н. Величко, С.И. Григорьевой, Л.Г. Гусликовой, З.А. Даниловой, И.С. Диска, Т.Г. Дичева, М.С. Дмитриевой, Б.А. Ефимова, Е.К. Завьялова, З.И. Калугина, С.В. Кинелева, Л.В. Ковтун, В.А. Колеватова, Л.В. Корель, О.В. Коршуновой, О.В. Краснова, В.С. Немченко, Г.Г. Овчинникова, В.В. Попкова, В.Г. Попова, А.П. Растегеева, Ю.Е. Растова, Л.М. Растовой, Е.В. Руденского, Ю.А. Румянцевой, А.А. Русалиновой, А.В. Сахно, Н.А. Свиридова, В.Н. Судаковой, К.У. Чимбеленге, М.А. Шабановой, Л.Л. Шпак, В.А. Ядова и др.

Анализ показал, что в литературе 1) доминирует структурно-функциональное понимание сущности социальной адаптации личности как объекта социально-философского анализа, а изучение проблем социальной адаптации личности осуществляется в основном с позиций нормативного (структурно-функционального) подхода; 2) нет ясности относительно соответствующих **парадигмальных**, теоретико-методологических оснований анализа социальной адаптации личности в социуме, её социальной и информационной специфики, содержания, структуры и места адаптационных процессов в жизнедеятельности личности; 3) не определены субординация и характер взаимодействия процессов социальной адаптации и социализации, отсутствует чёткость в понимании разноуровневых стратегий и барьеров адаптации личности в социуме. В то же время существует устойчивое убеждение в том, что познание различных аспектов социальной адаптации личности требует приме-

нения интегрированного, междисциплинарного научного подхода, способного обеспечить, целостный, системный учёт всего комплекса социокультурных, экономических, политических и психологических факторов и влияний на статику и динамику социальной адаптации личности. В связи с этим в социальной философии и теоретической социологии активно разрабатываются теория и методология неклассических философских и социологических подходов; ставится задача поиска адекватной комплексной методологии изучения сложных социальных феноменов; обсуждаются возможности и перспективы смены исследовательских **парадигмальных** подходов как объективной закономерности развития социальной философии и теоретической социологии (Ю.Н. Давыдов, Л.Г. Ионин, В.Г. Немировский, В.А. Ядов и др.).

Итак, невыясненность онтологии социальной адаптации личности как объекта социально-философского анализа порождает известные трудности в понимании того, какие теоретические подходы необходимы и достаточны для философского анализа данного феномена. Следовательно, налицо объективное противоречие между действительной потребностью социальной философии в истинном понимании онтологии социальной адаптации личности и отсутствием ясности с тем, какие теоретико-методологические подходы необходимы для её адекватного социально-философского анализа. С учётом данного противоречия избрана тема исследования, **проблемой** которого является недостаточность и неэффективность одностороннего структурно-функционального философского изучения социальной адаптации личности.

Объект исследования - социальная адаптация личности.

Предмет исследования - социально-философские, теоретико-методологические подходы к изучению социальной адаптации личности.

Цель - разработка адекватных теоретико-методологических подходов к изучению социальной адаптации личности. Достижение поставленной цели требует решения ряда следующих **задач**.

1. На основе критического анализа общенаучных подходов к понятию «адаптация» следует определить социально-философское содержание понятия «социальная адаптация личности» и осуществить процедуру демаркации понятий «социальная адаптация» и «социализация».

2. Проанализировать структуру и содержание **процесса/состояния** социальной адаптации личности на основе разработанной идеальной нормативной модели «**Реадаптивное кольцо**».

3. Уточнить структуру и логику **процесса/состояния** социальной адаптации личности, опираясь на введённые понятия: «адаптационная стратегия личности», «адаптивная деятельность», «адаптивная ситуация», «адаптивная установка», «адаптивное пространство», «адаптивные барьеры» и др.

4. Проанализировать структуру и содержание социальной деятельности как универсальной стратегии социальной адаптации.

5. Установить эвристические возможности и границы применения нормативного (структурно-функционального) подхода к изучению социальной адаптации личности как объекта философского анализа.

6. Доказать необходимость и возможность использования нормативно-интерпретативного подхода к исследованию социальной адаптации личности.

7. Опираясь на возможности нормативно-интерпретативного подхода к социальной адаптации личности разработать типологию критериев социальной адаптации личности.

8. Выстроить **нормативно-интерпретативную** типологию стратегий социальной адаптации личности.

Ведущая концептуальная идея исследования находит своё отражение в следующей **гипотезе**.

Целостное **нормативно-интерпретативное** постижение феномена социальной адаптации личности возможно при условиях, если:

- исходить из того, что *глобальный процесс социальной адаптации онтологически объективен*, поскольку влияние социума на людей носит всеобщий характер и не зависит от их воли и желания, равно как и от того, каким образом люди интерпретируют социальную реальность и общую адаптивную направленность этого влияния.

- придерживаться убеждения, что неразрывное единство объективного и субъективного планов в жизнедеятельности личности находит выражение в *объективной дуальности нормативно-интерпретативной онтологии процесса/состояния социальной адаптации личности*;

- учитывать, что социальная адаптация личности *эпистемологически субъективна*, ибо трактовка результативности и эффективности социальной адаптации всегда субъективна и определяется их интерпретацией либо сторонним наблюдателем-исследователем, либо субъективными оценками непосредственных участников приспособительного процесса;

- анализировать онтологию социальной адаптации личности, опираясь на **нормативно-интерпретативный** теоретический подход, сконструированный на основе принципа дополнительности; необходимость применения нормативно-интерпретативного подхода определяется не столько невозможностью получения нами исчерпывающего (т.е. полного) знания о феномене социальной адаптации, сколько потребностью выражения и постижения истинной сути *объективной дуальности* нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности.

Основные теоретические результаты исследования, выносимые на защиту, их новизна.

1. На основе предложенного понимания объективной нормативно-интерпретативной дуальности феномена социальной адаптации личности впервые обоснована необходимость использования при анализе социальной адаптации личности бифокальной, нормативно-интерпретативной исследовательской методологии. Целесообразность использования подобной исследовательской методологии определяется следующим.

(а) Объективная дуальность нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности обусловливается тем, что: 1) личность олицетворяет собой единство социально-заданного и индивидуально-обусловленного, что и определяет двойственный характер онтологии социальной адаптации личности; 2) онтология социальной адаптации личности, понимаемой как функция различных диспозиций и переменных требует отнесения социального приспособительного процесса к разряду сложных, индетерминистических, **дискретно-инкретных** социальных процессов, для изучения которых необходимо применение не *динамических* (характеризующих детерминистские, относительно изолированные системы), а *вероятностно-статистических* социальных закономерностей.

(б) Всё, что человек знает либо может узнать о социальной реальности в процессе социальной адаптации к ней, выражено в знаковых системах или понятиях, а потому непрерывный процесс интерпретации этих языковых, знаковых и категориальных систем насквозь пронизывает всю пластичную ткань адаптации личности к символическому универсуму реальности. Интерпретируя социальную ситуацию, человек вносит в неё определённый смысл, который детерминирован его интеллектуальными, социальными, культурными, мировоззренческими предпочтениями, т.е. его тезаурусом и индивидуальной системой значений.

(в) Процесс социальной адаптации личности реализуется с помощью стратегий социальной адаптации. В русле *нормативного* подхода стратегии социальной адаптации личности - это, с одной стороны, способы, приёмы и стратегии, позволяющие обществу наиболее эффективно, оптимально и безболезненно включать, приобщать личность к объективно сложившейся системе социально приемлемых структур, ролей и взаимодействий, в которых личность могла бы приносить себе и обществу максимальную пользу; с другой - это способ, схема, алгоритм преодоления многочисленных адаптивных барьеров, которые затрудняют или полностью парализуют осуществление приспособительных процессов в социуме.

(г) Социальная адаптация в контексте *интерпретативного* теоретического подхода означает использование таких приспособительных стратегий, которые позволяют человеку сохранить и/или уточнить его идентичность. Стратегии социальной адаптации всегда корректируются внешними оценками социального окружения и внутренним пониманием личностью собственной идентичности, которая выступает в роли индивидуального и социального «компаса» при интерпретации всего многообразия социальных ситуаций в процессе адаптации личности.

(д) С позиций *нормативного* подхода социальная адаптация личности включает в себя ряд содержательных аспектов. *Во-первых*, это процесс непрерывного социального контроля над соответствием/несоответствием поведения человека неким господствующим в социуме нормам и ценностям, которые принудительно «навязываются» человеку в инкретном процессе социализации. *Во-вторых*, это комплексная система социальной деятельности,

связанная с преодолением разнообразных адаптивных барьеров, которые функционально затрудняют приспособление в конкретной ситуации.

(е) В русле *интерпретативного* подхода социальная адаптация есть информационно-коммуникативное, мировоззренческое конструирование смыслов бытия и стратегий персональной жизнедеятельности, реализуемое в процессе непрерывной интерпретации собственной идентичности и символических социальных контекстов с точки зрения их соответствия непротиворечивому пониманию социальной реальности, которое целенаправленно формируется либо стихийно усваивается в процессе социализации.

(ж) Комплексное - *нормативно-интерпретативное* - понимание исходит из того, что социальная адаптация личности - это процесс преобразования и/или интерпретации объективного социального мира, себя в этом мире и субъективного образа этого мира в себе и формирования на этой основе индивидуального адаптивного пространства и персональной идентичности, задающей смыслы индивидуальной жизнедеятельности и общую направленность адаптации.

2. Доказано, что онтологически релевантное объединение эвристических потенциалов нормативного и интерпретативного подходов к изучению социальной адаптации личности может быть осуществлено на основе принципа дополнительности Н. Бора; установлены гносеологические и онтологические основания использования принципа дополнительности при изучении социальной адаптации личности.

3. Осуществлена демаркация понятий «социальная адаптация» и «социализация»; впервые установлена особенность взаимодействия данных взаимосвязанных процессов в синхронно-диахронных координатах социального пространства и времени.

4. Проанализированы структура и содержание **процесса/состояния** социальной адаптации личности на основе предложенной идеальной модели «**Реадаптивное** кольцо».

5. На основе нормативно-интерпретативного понимания социальной адаптации личности разработаны нормативная и **интерпретативная** типологии критериев (индикаторов) социальной адаптации личности, которые позволяют получить наиболее адек-

ватное представление о характере и направленности социальной адаптации личности.

6. Разработана **нормативно-интерпретативная** типология стратегий социальной адаптации личности, позволяющая определять способы и приёмы оптимизации реального приспособительного процесса.

Теоретико-методологические основания исследования. В основе предлагаемого исследования лежат фундаментальные разработки отечественных и зарубежных исследователей по проблемам адаптации, социализации, деятельности, культуры и социальной практики. Основными теоретико-методологическими источниками настоящей диссертации послужили работы и идеи классиков, заложивших основы нормативного (Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р.К. Мертон, К. Леви-Стросс и др.) и интерпретативного (У. Джемс, Э. Фромм, М. Вебер, В. Дильтей, Дж.Г Мид, Г. Блумер, У.А. Томас, С. Эш, Л. Росс, Р. Нисбетт, П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц и др.) теоретических подходов. Значительное влияние на разрабатываемое **нормативно-интерпретативное**, социально-философское понимание сущности социальной адаптации личности оказали научные подходы, представленные в теоретических построениях теории **структуриации** (Э. Гидденс); феноменологической философии (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер); символического интеракционизма (Дж.Г. Мид, Г. Блумер и др.); феноменологической социологии (А. Шюц); гуманистической психологии (К. Роджерс и др.); герменевтической философии (Г.-Г. Гадамер, Э. Бетти и др.); эпистемологической философии, философии, истории и методологии науки (К.Р. Поппер, М. Джеммер, И. Пригожин, Н. Бор и др.); вероятностного направления в философии естествознания (Ш. Ренувье, Э. Бутру, Х. Гёффдинг и др.); социальной психологии (С. Эш, Л. Росс, Р. Нисбетт и др.); общей теории систем (Л. Бергланфи, Н. Винер). **Нормативно-интерпретативный** подход к изучению социальной адаптации личности как объекта философского анализа разрабатывался с учётом теоретико-методологических подходов развиваемых в последние годы Г.М. Андреевой (психология социального познания); Э. Гидденсом, Ю.Н. Давыдовым, В.А. Ядовым и др. (социально-философская и социологическая теория и методология); Л.Г. Иониным, И.А. Милославовой,

А.А. Налчаджяном, Я. Рейковским и др. (методология интерпретативного подхода); С.А. Беличевой, Л.В. Корель, Л.Л. Шпак и др. (методология нормативного подхода); В.Г. Немировским (универсумная парадигма). Методологическими основаниями исследования выступают также следующие общенаучные принципы: активного включения личности в социальные общности; отражения; единства сознания и деятельности; дополнительности; общественно-исторической и практически-деятельностной природы жизнедеятельности человека. Вышеизложенные теоретико-методологические подходы и принципы позволили определить концептуальную основу решения проблемы исследования, выработать совокупность логически связанных идей, раскрывающих сущность нормативно-интерпретативного социально-философского подхода к изучению процесса/состояния социальной адаптации личности.

Методы исследования. Специфика использованных в настоящей работе методов исследования определяется тем, что феномен социальной адаптации личности рассматривается здесь сквозь призму социально-философских теоретико-методологических рефлексивных подходов, которые имеют ярко выраженный гипотетико-дедуктивный характер. В данном исследовании социальная адаптация личности выступает в роли идеально-типического, теоретического объекта, который конструируется в процессе его изучения. В основу исследования положено убеждение, что изучаемый идеальный объект способен моделировать реальность в её наиболее важных и существенных свойствах и характеристиках. Помимо этого здесь использован комплекс методов социально-философского теоретического анализа, включающий в себя анализ, синтез, абстракцию, дедукцию; вторичный анализ философских, социально-психологических исследований по проблемам теории и методологии изучения приспособительных процессов в социуме, а также социальной адаптации личности; общенаучных теоретико-методологических подходов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

1. В работе доказывается, что неразрывное единство объективного и субъективного планов в жизнедеятельности личности связано с объективной дуальностью нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности.

2. Обосновывается, что социально-философское изучение феномена социальной адаптации личности должно осуществляться на базе нормативно-интерпретативного подхода, вытекающего из принципа дополнительности. Необходимость применения данного подхода определяется не столько принципиальной невозможностью получения нами *исчерпывающего* (т.е. полного) знания о процессе социальной адаптации, сколько потребностью постижения сути *объективной дуальности нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности*.

3. В результате нормативно-интерпретативного социально-философского анализа получено новое, комплексное знание о специфике и характере структурно-функциональных и интерпретативных компонентов, которые и определяют объективную дуальность нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности.

4. На базе нормативно-интерпретативного подхода сформировано представление об индетерминистском, вероятностно-статистическом понимании феномена социальной адаптации личности.

5. Выработано нормативно-интерпретативное понимание социальной адаптации личности в качестве целостного процесса преобразования и/или интерпретации объективного социального мира, себя в этом мире и субъективного образа этого мира в себе и формирования на этой основе индивидуального адаптивного пространства и персональной идентичности, задающей смыслы индивидуальной жизнедеятельности и направленность адаптации.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы для разработки научно обоснованных способов оптимизации социальной адаптации российских граждан в пореформенный период; в профессиональной деятельности государственных служащих, социальных работников, психологов и педагогов, решающих практические проблемы социальной адаптации. Материалы диссертации находят широкое применение при разработке методологии социологических исследований, а также при подготовке учебных пособий и курсов по социальной философии, теоретической социологии, социальной психологии, теории и технологии социальной работы, педагогики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы изложены в 25 публикациях (общим

объёмом 27 печ. л.), среди которых монография «Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект» (Новосибирск: Наука, 2002. - 275 с.). Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались на творческих встречах и семинарах кафедр философии и социологии НГТУ, философии и социальной работы АГУ, педагогики и психологии исторического и математического факультетов НГПУ. Результаты исследования обсуждались на шестнадцати международных и региональных конференциях и научно-практических семинарах.

Структура диссертации подчинена решению задач исследования. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и списка использованной литературы (включающего 400 названий на русском и иностранных языках).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, оценивается состояние её разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы, эмпирическая база, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проделанной работы, формы апробации результатов исследования, приводится перечень положений, выносимых на защиту.

В 1-й главе - «Общенаучные принципы изучения социальной адаптации личности», - состоящей из трёх параграфов анализируются имеющиеся общенаучные теоретико-методологические подходы к изучению проблем адаптации в природе и обществе. Обсуждается проблема демаркации системно взаимосвязанных, иерархически соподчинённых процессов социализации и социальной адаптации личности. На основе критического обсуждения существующего положения дел с определением понятия «социальная адаптация» рассматривается проблема его экспликации с позиций нормативного и интерпретативного теоретико-методологических подходов.

В § 1.1 - «Проблема адаптации в науках о природе и человеке» - характеризуются общенаучные теоретико-методологические подходы, традиционно используемые в ходе изучения адаптивных

процессов в природе и обществе. Отмечается, что борьба за адаптацию - это ведущий закон жизни, который в равной мере распространяется не только на биологические объекты различной степени сложности, но и на человека как носителя биосоциальной природы. Усиливающиеся в последнее время **интегративные** процессы в науке позволяют поставить вопрос о комплексном рассмотрении данного феномена и о выделении особого вида приспособления - *социальной адаптации*. Тем самым адаптация превращается из понятия специфически биологического в **интегративную** категорию.

Будучи целостным объектом изучения, социальная адаптация личности предстаёт перед исследователем своими разнообразными сторонами - в качестве различных предметов изучения. Социальная философия и социология, психология и педагогика опираются на свои собственные теории, методы изучения, способы определения и терминологию, что отражается в различии предметных областей этих дисциплин, исследующих адаптивные процессы. И хотя между учёными существует вполне естественное профессиональное соперничество, однако лишь совместными усилиями они смогут охватить всю сложность и диалектическую противоречивость процессов социальной адаптации личности в социуме.

В отечественной социальной философии проблема социальной адаптации личности нередко рассматривалась с естественно-научных позиций, а свойства и признаки биоадаптации переносились на адаптацию социальную. Такой перенос вряд ли оправдан и методологически корректен, поскольку механическое сведение биологической и социальной компонент адаптации к общему знаменателю означает лишь непродуктивный перенос способов, приёмов и закономерностей, характерных для биоадаптации, на высшие уровни адаптивных процессов в обществе. Далее отмечается, что среди известных общенаучных подходов к проблеме адаптации наиболее разработанными являются культурологический, системный, информационный и **деятельностный**. Культурологический подход позволяет рассматривать культуру в качестве сложной адаптивной среды, которая выполняет не только функцию стабилизации и самосохранения, но и созидательно-адаптирующую. Поскольку адаптация не может происходить вне системы и служит одной из её характеристик, и культура, и общество с позиций данного подхода являются сложными адаптивными систем-

ными образованиями. В свою очередь, из методологии системного подхода следует, что любая адаптивная система всегда принадлежит к классу открытых, функциональных, самоуправляемых и иерархически организованных систем, строящих свою деятельность на основе принципа прямой и обратной информационной связи. Адаптивность же - это атрибутивное свойство, функциональный признак сложных самоуправляемых систем. Следовательно, вполне уместно говорить о специфике, характере адаптивного взаимодействия между системами и подсистемами в процессе адаптации, равно как и о той или иной степени (уровне) адаптированности системы и/или её потенциальных адаптивных возможностях. С культурологическим и системным неразрывно связан и информационный подход, который исходит из того, что все разновидности самоуправляемых технических, биологических, социальных кибернетических систем представляют собой структуры, самоуправление в которых осуществляется на основе переработки поступающей в них информации. Любая самоуправляемая система может строить свои отношения со средой, другими системами и подсистемами лишь на основе активного отображения значимых для её выживания информационных параметров внешней среды.

Отражение на уровне открытых, самоуправляемых и самоорганизующихся систем становится информацией во всём многообразии её семантических и прагматических значений. Социальная информация в результате превращается в эффективное средство и условие активного приспособления этих систем к внешней среде. Сама же информационная обратная связь обеспечивает контроль оптимальности приспособительного процесса путём непрерывного сопоставления предполагаемого и действительного результатов адаптации. С позиций информационного подхода именно формирование в процессе эволюции человека способности к отражению условий среды и преобразованию результатов этого отражения в информацию, которая, будучи зафиксирована механизмами памяти, участвует в процессах регуляции, управления адаптацией, сделало возможной столь эффективную универсализацию процессов социальной адаптации на уровне индивида и общества.

В § 1.2 - *«Социализация и социальная адаптация личности: общее и особенное»* - основное внимание уделяется социально-философской проблеме демаркации взаимосвязанных процессов

социализации и социальной адаптации, без чего невозможно установить объём содержания понятий «социальная адаптация» и «социализация»; выявить особенности протекания и «точки пересечения» процессов социализации и социальной адаптации; проанализировать предпосылки, условия и факторы осуществления данных социальных процессов. Всё многообразие теоретических концепций социализации исходит из следующих базовых предпосылок: 1) обществу принадлежит решающая роль в социальном развитии индивида; 2) человек становится личностью и действительным субъектом социальных отношений только благодаря взаимосвязанным процессам деятельностного приспособления (адаптации) среды и себя самого к социальным условиям жизнедеятельности. Обе эти точки зрения имеют свои основания и правомерны, но в ограниченных аналитических пределах. В то же время они перестают быть альтернативными, когда личность включается в реальные социальные взаимодействия. Думается, что второй подход наиболее адекватно отражает реальное взаимодействие личности и общества в процессе социализации. Личность при таком понимании является одновременно и объектом, и субъектом социального взаимодействия.

Актуальный вопрос о соотношении феноменов социализации и социальной адаптации до сих пор остаётся одним из наиболее спорных и обсуждаемых. В отечественной социально-философской литературе адаптация в основном рассматривается как момент или часть процесса социализации (Б.Д. Парыгин, Л.Л. Шпак, И.А. Милославова, Л.М. Растова, Л.К. Синцова и др.), поэтому считается, что социальная адаптация реализуется в ходе социализации. Далее автор заключает, что именно социализация имеет определяющее влияние на характер, специфические особенности протекания и результативность социальной адаптации. Графически, в самом общем виде, соотношение данных социальных феноменов можно представить как пирамиду, основанием которой служит социализация, а вершиной - социальная адаптация. Как раз фундаментальный процесс социализации формирует всю систему предпосылок социальной адаптации. Неизменным же является базисный характер социализации, а также постоянный процесс взаимодействия социализации и социальной адаптации. Кроме того, социализация - это процесс непрерывный (**инкретный**), идущий с момента

рождения до смерти, а социальная адаптация - процесс прерывистый (дискретный), связанный с новыми обстоятельствами жизнедеятельности человека. Прежде чем индивид включается в процесс адаптации к изменившейся социальной ситуации, порождающей новые нормы и ценности, необходимо, чтобы он приобщился к также претерпевающим изменения группам и социальным институтам в процессе социализации.

Социализация и социальная адаптация обладают устойчивыми пространственно-временными характеристиками, но данные характеристики каждого из этих феноменов имеют собственную специфику. Социализация, будучи процессом усвоения индивидом накопленного человечеством социального опыта (обычаев, норм, традиций, ролевых функций), а также способом приобщения индивида к этим социальным феноменам, отражает **диахронно-синхронный** аспект инфовзаимодействия, где диахрония доминантна. Благодаря социализации и доминантной роли диахронного инфопроцесса осуществляется непрерывная и устойчивая трансляция всего объёма социальной информации от поколения к поколению. В социальной адаптации важнее синхронная связь, поскольку адаптация предполагает приспособление к конкретным условиям в синхронной плоскости. Психологическая, интеллектуальная и профессиональная адаптация немыслима без обратной связи с индивидами, социальными группами и общностями. Тем не менее, адаптация представлена и в диахронной плоскости. Диахронная составляющая социальной адаптации имплицитно проявляется в постоянном поиске наиболее эффективных адаптивных стратегий, являющихся реакцией на возникновение всё новых и новых адаптивных ситуаций в историческом процессе. Синхронный аспект социальной адаптации, в свою очередь, связан с такими блоками социальной информации, трансляторы которых уже стали достоянием истории, а сама информация используется и играет важную роль при формировании новых адаптивных стратегий.

Итак, социализация индивида играет роль своеобразной социальной «**преадаптации**» (G.H. Simpson) в силу того, что в её ходе формируются те адаптивные предпосылки, которые в последующем могут использоваться при социальной адаптации конкретной личности. Адаптивные предпосылки могут быть выстроены в определенную систему в контексте социализации, что определяет

сложный коррелятивный характер процесса адаптации. Во взаимодействии между личностью и социумом можно выделить два диалектически взаимосвязанных этапа: 1) социализацию и 2) социальную адаптацию. Социальная адаптация служит логическим итогом глобального процесса социализации, в то время как социализация представляет собой этап становления индивида и приобщения его к основным нормам, ценностям и социокультурным институтам для выполнения в последующем той или иной социальной роли. Социальная адаптация, в самом общем виде, раскрывает и уточняет идентичность личности, гармонизируя тем самым смыслы и стратегии её жизнедеятельности в динамичной, непрерывно изменяющейся социокультурной среде.

В § 1.3 - «*Понятие социальной адаптации: нормативное и интерпретативное понимание*» - отмечается, что исследования социальной адаптации осложняет то, что в социально-философской литературе адаптивные процессы выражены в понятиях и категориях, не имеющих конвенциональных экспликаций, способных передать всю сложность феномена социальной адаптации личности. Налицо явный терминологический и методологический разрыв, а смысл понятия «адаптация» трактуется различными науками по-разному: 1) как процесс приспособления организма к разнообразным изменениям среды (позитивного или негативного свойства); 2) состояние гомеостатического, динамического равновесия между организмом и средой; 3) результат оптимального взаимодействия организма и среды; 4) гедонистическая цель, заключающаяся в поиске наслаждения, способа избежать страданий, болевых ощущений и т.д. В ходе исследования автор приходит к выводу, что всё многообразие экспликаций понятия «социальная адаптация» в социально-философской литературе в той или мере тяготеет к нормативному (структурно-функциональному) и/или интерпретативному социально-философскому теоретико-методологическому подходу.

Так, с момента появления «органицистской метафоры» Г. Спенсера (H. Spencer), заложившей основы системного и функционального подходов, и до возникновения «информационно-кибернетической метафоры» Н. Винера (N. Wiener) большинство естественнонаучных исследований адаптации в той или иной мере склонялось к объективистскому, структурно-функциональному

подходу. В свою очередь, основы интерпретативного анализа приспособительного процесса, берущие начало в «понимающей социологии» М. Вебера (M. Weber) и «философии жизни» В. Дильтея (W. Dilthey), приводят далее к «символическому интеракционизму» Дж.Г. Мида (G.H. Mead), Г. Блумера (G. Blumer) и обретают законченный вид в трудах таких философов и социологов феноменологической и герменевтической ориентации, как Э. Гуссерль (E. Husserl) и Г.-Г. Гадамер (H.G. Gadamer), И. Гофман (E. Goffman) и А. Шюц (A. Schütz), П. Бергер (P. Berger) и Т. Лукман (T. Luckmann). Наибольшее влияние на становление интерпретативного подхода в исследованиях социальных аспектов адаптации личности оказало развитие таких научных направлений в социальной философии и теоретической социологии, как символический интеракционизм и феноменологическая социология, философия языка и социолингвистика, социальная информатика и герменевтика. Так, благодаря успехам именно этих научных направлений в ходе изучения адаптации личности стал активно применяться системный, лингвистический, информационный и ситуационный анализ.

В свете различий между данными социально-философскими подходами было установлено, что подавляющее большинство известных экспликаций понятий «адаптация» и «социальная адаптация» сконструировано на основе структурно-функциональной традиции по схеме «субъект-субъектного» или «субъект-объектного» адаптивного взаимодействия. Лишь малая часть экспликаций социальной адаптации из числа базирующихся на информационных и психологических подходах может претендовать на принадлежность к интерпретативному пониманию.

Установлено, что специфика социальной адаптации требует учёта целого ряда немаловажных обстоятельств: в аналогичной адаптивной ситуации люди по-разному выстраивают индивидуальные приспособительные стратегии поведения в силу социально-психологического феномена, который может быть обозначен как влияние на процесс адаптации субъективных воздействий и факторов. Иными словами, из поля зрения сторонников нормативной парадигмы, выступающих за комплексный и системный подход к адаптации (в том числе и социальной), выпали такие важнейшие условия, как социально-психологические факторы приспособительного процесса, индивидуально-ценностная интерпретация

субъекта адаптации и специфика адаптивной ситуации. В то же время адаптивный нормативизм оставляет без ответа традиционный для интерпретативного подхода вопрос о том, насколько оправдан парсонсианский объективированный подход к социальной реальности, которая в русле символического интеракционизма, феноменологической философии и герменевтики трактуется в качестве реальности, которая «интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира»⁵.

Проанализированные в параграфе социально-философские методологические подходы позволили сделать вывод: человеческая жизнь - непрерывный калейдоскоп сменяющих друг друга социальных ситуаций, в процессе приспособления к которым личность использует разнообразные стратегии социальной адаптации. При этом отнюдь не всякая новая социальная ситуация имеет для той или иной личности адаптивный характер. Отнесение конкретной социальной ситуации к разряду привычно-традиционных, т.е. реальных, или к числу актуальных в адаптивном плане осуществляется в процессе непрерывной субъективной интерпретации. Следовательно, в результате информационного по своей природе адаптивно-интерпретативного процесса субъект адаптации получает возможность: 1) зафиксировать, уточнить или восстановить собственную идентичность; 2) сконструировать для себя и/или окружающих мировоззренчески непротиворечивые идеальные образы (отражения) социальной реальности; 3) вырабатывать разноуровневые стратегии социальной адаптации.

Социальная адаптация - это **дискретно/инкретный** многовекторный, поликонтекстный процесс, а результативность и эффективность приспособительных стратегий личности, группы или социума определяются сочетанием векторных влияний (объективного и/или субъективного характера) на результат этого процесса. Многообразии внешних и внутренних воздействий на условия протекания приспособительного процесса дополняется относительностью его итоговых результатов. В процессе социальной адаптации «посредниками» между адаптивной ситуацией и характером и спецификой приспособительной стратегии личности всегда выступают, с одной стороны, ценностные ориентации человека, а с дру-

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. - С. 38.

гой - субъективная интерпретация адаптивной ситуации. Соответственно интегральное определение понятия «социальная адаптация» с необходимостью должно учитывать интерпретативно-ценностные факторы и ситуативные условия адаптации личности.

Социальная адаптация личности отражает инновационный по природе процесс/результат активной (реактивной) гармонизации внешней (внутренней) настройки (самонастройки) личности с помощью адекватных адаптивным ситуациям стратегий приспособления, оптимальность которых проверяется в процессе инфовзаимодействия с помощью информационной обратной связи. В то же время социальная адаптация личности есть атрибутивное свойство субъектов социальной жизнедеятельности, реализуемое посредством интерпретации внутренних и внешних информационных моделей социального бытия с точки зрения их соответствия адаптивным установкам, непротиворечивому пониманию окружающей действительности и идентичности. Поскольку адаптация - это всегда определённое социальное взаимодействие, в параграфе анализируется предложенная типология идеальных моделей (схем) адаптивных взаимодействий в системе «общество_(о) ↔ личность_(л)»:

- 1) *принудительная* адаптация: $S_{(о)} \leftrightarrow O_{(л)}$;
- 2) *встречная* адаптация: $S_{(о)} \leftrightarrow S_{(л)}$;
- 3) *ресурсная* адаптация: $O_{(о)} \leftrightarrow S_{(л)}$;
- 4) *фоновая* адаптация: $O_{(о)} \leftrightarrow O_{(л)}$.

Во 2-й главе - «**Структура и содержание социальной адаптации личности**», - также состоящей из трёх параграфов, анализируется социальная деятельность, которая с точки зрения нормативного подхода рассматривается в качестве универсальной стратегии социальной адаптации личности; с позиций нормативного и интерпретативного подходов анализируются **деятельностные** и **интерпретативные** критерии социальной адаптации личности. Предлагается структурно-комплексная модель социальной адаптации «Реадаптивное кольцо», раскрываются её структура и содержание. Обсуждается содержательный аспект социальной адаптации личности в условиях модернизации России.

В § 2.1 - «*Деятельность как универсальная стратегия социальной адаптации*» - жизнедеятельность человека рассматривается как причудливая цепь адаптивных действий, череда различных по содержанию, удачных (или нет) циклических по структуре стратегий приспособления к меняющимся проблемно-адаптивным ситуа-

циям и условиям социальной среды. Содержательный релятивизм итогов социальной адаптации личности связывается как с интерпретативным характером приспособительного целеполагания, так и с чрезвычайным динамизмом социальных процессов. Будучи внутренне противоречивым, дискретно-инкретным системным явлением, адаптация личности в социуме нуждается в адекватном нормативно-деятельностном, структурно-функциональном понимании и описании. Поэтому в данном параграфе возникла необходимость показать в рамках нормативной методологии специфику социальной адаптации в процессе преобразующей материально-духовной деятельности как *универсальной стратегии приспособления личности в социуме*.

Нормативный, системно-деятельностный подход основан на убеждении, что главный способ активного (в сущности, адаптивного) взаимодействия человека с миром - это деятельность, благодаря которой появляется возможность не только целенаправленного преобразования природы, но и включения её в сферу материальной и духовной культуры человека. Именно материальная и духовная деятельность выступает как тот адаптивно-адаптирующий социальный контекст, в котором возникает и реализуется всё многообразие реальных и/или потенциальных адаптивных стратегий, используемых приспособляющимся субъектом на практике.

Адаптивная деятельность - двусторонний процесс. Предметно и духовно воздействуя на социальную среду, адаптирующийся человек преобразует в этой новой адаптивной среде и самого себя благодаря параллельному приспособлению собственного мировоззрения и внутреннего мира к им же инициированным внешним изменениям. В то же время подчеркнём: всё многообразие адаптивных коллизий, с которыми в течение жизни встречается человек, не может быть сведено к пусть и универсальной, но отнюдь не тотальной стратегии приспособительной деятельности. Адаптационный универсализм целесообразной деятельности неразрывно связан с пониманием того, что приспособительные процессы в социуме всегда осуществляются в рамках универсального механизма социального информационного взаимодействия. Именно поэтому крайне важно признание роли информации как детерминанты адаптивной деятельности в человеческом обществе. Информация выступает в роли метасредства любого вида деятельности, по-

скольку это именно то фундаментальное основание, на котором зиждется весь механизм индивидуального целеполагания и выбора релевантной адаптивной деятельности, позволяющий личности добиться необходимого ей приспособительного эффекта.

В адаптивной деятельности личности просматривается диалектическое единство двух планов: 1) *внешнего* - материально-духовной деятельности, которая нацелена в основном на изменение условий внешней среды; 2) *внутреннего* - субъективно-психической деятельности по созданию идеальных моделей, образов дальнейшей материальной и духовной деятельности, направленной на творческое преобразование внутреннего мира субъекта адаптации с последующим изменением внешней социокультурной среды. Процедуры идеального целеполагания, выбора средств, определения этапов конструирования идеальных моделей относятся к субъективно-внутреннему плану деятельности, опосредованной индивидуальным своеобразием психологического мира субъекта адаптации. Целенаправленная преобразующая деятельность субъекта по реализации и материализации этих идеальных моделей относится к внешней, материально-духовной деятельности. Диалектическое единство этих планов присуще и системному пониманию личности, которая является целостным образованием, включающим как психические структуры, так и социальную жизнедеятельность.

С позиций деятельностного подхода содержание социальной адаптации отчасти связано с преодолением и предупреждением разнообразных адаптивных барьеров, противоречий и конфликтных ситуаций в жизнедеятельности индивидов. **Деятельностный** подход к социальной адаптации позволяет выделить социальные и психологические средства социальной адаптации, различение которых способствует пониманию адаптивной деятельности в диалектическом единстве двух её сторон: 1) в качестве действительно-го преобразования социальной и природной среды; 2) как опережающего идеального образа, продукта психического отражения будущих результатов и свойств преобразуемой **среды**.

Единство **деятельностных**, социальных и психологических факторов не исключает преобладания какого-то из них в конкретной адаптивной ситуации. Это же единство находит своё отражение и в актуальном вопросе о критериях социальной адаптации. При таком - **деятельностном** - понимании адаптирующийся субъект

ект предстаёт перед нами в качестве человека-преобразователя, который, активно творя себя и свою социальную среду, тем самым приспособливается к этой последней. Поскольку социальная адаптация охватывает практически все стороны (аспекты) человеческой жизнедеятельности, соответственно все условия эффективности и приемлемости жизнедеятельности могут выступать в качестве критериев социальной адаптации личности.

На иной методологической установке базируется **интерпретативный** подход, с позиций которого главным является вопрос: *как меняется то, на что мы смотрим, в зависимости от того, как мы смотрим?* Любая объективно комфортная социальная, психологическая, экономическая, политическая, коммуникативно-информационная ситуация может быть при определённых условиях проинтерпретирована как дезадаптивная и субъективно неприемлемая. Отсюда вытекает очевидный релятивизм критериев социальной адаптации в русле интерпретативного понимания. Следовательно, *субъективная удовлетворённость* (или отсутствие таковой) значимыми для личности сторонами жизнедеятельности - вот основной и главный интегральный критерий адаптации при интерпретативном подходе.

В § 2.2 - «*Комплексная модель социальной адаптации*» - речь идёт о том, что процесс социальной адаптации личности инициируется: 1) всей иерархией реальных или мнимых потребностей человека и социума; 2) проблемно-адаптивными ситуациями, в которых оказывается и вынужден действовать адаптирующийся субъект; 3) актуальными или потенциальными адаптивными барьерами, которые затрудняют либо исключают приспособление человека к разнообразным социальным ситуациям, и, наконец, 4) адаптивными установками, возникающими в процессе интерпретации человеком социального бытия, а также собственной роли и смысла жизни в конкретном социуме. Автор приходит к выводу, что **деятельностный** подход к адаптации - это важный, необходимый, но всё же ещё не достаточный инструмент изучения феномена адаптации личности в социуме, поскольку он «оставляет за скобками» субъективный смысл адаптации посредством деятельности, сводя адаптацию к тривиальному удовлетворению нормативно заданных обществом потребностей. Именно поэтому для системного понимания социальной адаптации необходимо, чтобы

понятие «деятельность» было дополнено понятиями «интерпретация» и «понимание», а нормативный подход - **интерпретативным**.

Анализ показал, что различные теоретико-методологические ориентации задают нам различное понимание онтологии социальной адаптации личности. Так, в соответствии с *нормативным* пониманием социальная адаптация личности - это процесс непрерывного социального контроля над соответствием/несоответствием поведения человека неким господствующим в социуме нормам и ценностям, которые принудительно «навязываются» человеку в инкретном процессе социализации, и в то же время - это система социальной деятельности, связанная с преодолением адаптивных барьеров, которые тормозят процесс приспособления или препятствуют ему в той или иной адаптивной ситуации.

В свою очередь, с позиций *интерпретативного* подхода социальная адаптация есть информационно-коммуникативное, мировоззренческое конструирование смыслов бытия и стратегий персональной жизнедеятельности, реализуемое в процессе непрерывной интерпретации собственной идентичности и символических социальных контекстов с точки зрения их соответствия непротиворечивому пониманию социальной реальности, которое целенаправленно формируется (задаётся) либо стихийно усваивается (открывается) в процессе социализации. В результате информационного по сути **адаптивно-интерпретативного** процесса субъект адаптации получает возможность, *во-первых*, зафиксировать, уточнить или восстановить свою идентичность и, *во-вторых*, используя **интерпретативные** стратегии социальной адаптации, сконструировать для себя **и/или** окружающих мировоззренчески непротиворечивые, идеальные образы социальной реальности.

Социальная адаптация личности протекает в рамках конечного пространственно-временного континуума независимо от того, по отношению к каким - внешним и/или внутренним - изменившимся условиям среды и деятельности она происходит. В свою очередь, специфика индивидуального приспособления состоит в неразрывном единстве процесса и состояния адаптации. Именно мыслящий, переживающий, интерпретирующий социальную реальность субъект задаёт системное единство и функциональную целостность пространственно-временных и процессуально-результатирующих структурных характеристик социальной адаптации.

Следовательно, анализ данного феномена не в последнюю очередь связан с выявлением этой структуры и содержательного контекста приспособительного процесса. Автор заключает: в зависимости от модальности субъекта адаптации, понимания и оценки им проблемно-адаптивной ситуации, мировоззренческой интерпретации процесса и содержания приспособления социальная адаптация может быть представлена и проанализирована в понятиях и логике нормативного и/или интерпретативного подходов. Таким образом, для того чтобы избежать ловушки эпистемологического релятивизма, исследователь должен иметь ясное и непротиворечивое понимание онтологии социальной адаптации личности.

Далее в параграфе ставится задача конструирования универсальной, идеальной модели социальной адаптации, которая в полной мере отвечала бы онтологически релевантному структурно-функциональному и интерпретативному дуализму приспособительных процессов в социуме. В качестве такой структурно-комплексной модели социальной адаптации предлагается идеальная модель «Реадаптивное кольцо», которая включает в себя пять логических этапов единичного *адаптационного цикла*. В параграфе анализируются структура, содержание и логика функционирования данной идеальной модели. В процессе рассмотрения модели «Реадаптивное кольцо» раскрываются понятия характеризующие важнейшие этапы адаптационного цикла: ситуация информационной неопределённости; адаптивная ситуация; типология адаптивных барьеров; адаптивная установка; стратегия социальной адаптации.

§ 2.3 - «*Содержание социальной адаптации личности*» - посвящён теоретическому анализу тех реальных приспособительных затруднений, возникновение которых связано с экономической и политической модернизацией российского государства и социума. Установлено, что адаптивная ситуация в современной России характеризуется тем, что, с одной стороны, существует устойчивое убеждение, будто за долгие столетия авторитаризма наше общество выработало стратегии адаптации к любой власти, с другой же - очевидна неспособность **и/или** нежелание значительной части российского общества принимать участие в нынешней модернизации. Традиционная *этатистски-ориентированная* стратегия социальной адаптации веками осуществлялась в основном силовыми методами и, как правило, реализовывалась в интересах го-

сударства. Практика последних десятилетий наглядно показала, что подобная этатистски-ориентированная стратегия социальной адаптации безнадежно устарела, вступив в острейший конфликт с действительными потребностями гуманистического реформирования российского социума - уже в интересах конкретного человека. Следовательно, преодоление глобального адаптивного кризиса в России возможно только на путях отказа от старой и выработки новой - гуманистической, *личностно-центрированной* - стратегии адаптации.

Об эффективной социальной адаптации можно говорить при условии, если в процессе жизнедеятельности человек легко отыскивает либо вырабатывает такие адаптивные стратегии, которые позволяют, ему не вступая в конфликт с законами, нормами и традициями общества, эффективно преодолевать многочисленные (в том числе мировоззренческие) адаптивные барьеры, успешно взаимодействовать с различными социальными общностями, сохраняя при этом психологическую стабильность и состояние эмоциональной удовлетворённости. Сам же процесс социальной адаптации можно назвать устойчивым лишь в случае отсутствия серьёзного рассогласования между мировоззренческими основами, национальными особенностями и теми частными адаптивными стратегиями, которые обеспечивают реализацию приспособительного процесса в конкретной адаптивной ситуации. Именно поэтому в данном параграфе основательному анализу подвергается прежде всего адаптивный барьер национального самосознания. Предполагается, что центральная проблема адаптации в переходный период связана с несинхронностью общественных изменений и адаптивной готовности к ним личности. Основной же причиной объективного запаздывания приспособительных реакций на возникающие адаптивные ситуации является необходимость затрачивать время на преодоление разнообразных и разноуровневых адаптивных барьеров, которые способны затруднить или парализовать протекание адаптивных процессов. Далее анализируются стратегии преодоления разнообразных адаптивных барьеров, с которыми сталкивается личность в условиях модернизации российского социума.

Серьёзное внимание уделяется обсуждению комплексных адаптационных стратегий демократической системы. При этом выделяются две ведущие адаптационные стратегии. Первая - *индиви-*

дуальная - ставит своей целью достижение реальной максимальной внутренней свободы личности; вторая - *системная* - является стратегией собственно демократической системы, которая, учитывая и принимая во внимание чаяния отдельной личности, пытается совместить их со своими собственными потребностями и интересами. Таким образом, налицо процесс коадаптации двух комплексных адаптационных стратегий, которые в полном объёме реализуются именно в демократической системе, поскольку стратегии личности и стратегии системы равнозначны, а значит, они не разрушают друг друга и друг другу не противоречат. Социализация здесь служит действительным фоном, условием адаптации, поскольку она не навязывается, а предлагается каждой личности для обеспечения адекватного её интересам приспособительного процесса.

Решение проблемы создания специфического, максимально удобного для приспособления индивидуального адаптивного пространства связано с необходимостью противостояния адаптивному давлению государства. В роли социального контекста индивидуального адаптивного пространства выступает гражданское общество. Гражданское общество способствует адаптации индивида к различным ситуациям, но в отличие от недемократических режимов, силой *навязывающих* общие стратегии (схемы) адаптивного поведения, демократическая система их *предлагает*. Гражданское общество, формируя социокультурное адаптивное пространство, защищает личность от прямого или косвенного давления со стороны государства, позволяя личности раскрыться и реализовать свой индивидуальный потенциал. Итак, личность будет оптимально адаптирована и сможет испытывать состояние удовлетворённости либо при полном доминировании в адаптационном процессе государства (этактистски-ориентированная модель), либо при эффективной адаптивной деятельности развитого гражданского общества по обеспечению баланса интересов личности и государства (личностно-ориентированная модель).

В 3-й главе - «Социальная адаптация личности как объект нормативно-интерпретативного философского анализа», - состоящей из трёх параграфов, излагается и аргументируется теоретическое обоснование необходимости и возможности использования «бифокального», нормативно-интерпретативного подхода при социально-философском анализе такого онтологически *дуаль-*

ного, вероятностно-статистического, дискретно/инкретного феномена, как социальная адаптация личности.

В § 3.1 - «*Стратегии социальной адаптации личности: интерпретативный подход*» - решается задача выявления сути различий между нормативной и интерпретативной трактовкой феномена социальной адаптации, определяется сущность приспособительных стратегий в контексте данных теоретических подходов. Автор солидарен с тем, что именно теоретическая конфронтация социальных концепций Дж.Г. Мида и Т. Парсонса послужила основой принципиального противостояния соответственно интерпретативного и нормативного теоретических подходов. Начиная с работ Ч.Х. Кули (С.Н. Cooley), У.А. Томаса (W.I. Thomas), Дж.Г. Мида и Г. Блумера, в социальной философии и теоретической социологии утвердилось интерпретативное понимание социальных процессов, ярко выраженное Л. Россом (L. Ross) и Р. Нисбеттом (R. Nisbett): «Огромное количество важных феноменов проистекает из изменчивости субъективных интерпретаций, даваемых одним и тем же человеком, а также из различий между интерпретациями, даваемыми разными людьми в одной и той же ситуации»⁶. Однако социальная адаптация личности долгое время мало кем рассматривалась в качестве одного из таких «важных феноменов». Поддерживая идею о важности и необходимости учёта субъективных интерпретаций, автор заключает, что приспособительный процесс с позиций интерпретативного понимания - это череда непрерывных изменений разнообразных социальных ситуаций, которые подлежат истолкованию субъектом адаптации. Следовательно, социальная философия обязана прояснить, от чего зависит противоположная интерпретация двух тождественных социальных ситуаций и почему одни изменения интерпретируются как обладающие адаптивной потенцией, а другие - нет. Релятивизм итоговых и промежуточных результатов социальной адаптации определяется непрерывным характером интерпретации социальных ситуаций субъектом приспособительного процесса. Именно благодаря субъективной интерпретации многообразия социальных ситуаций человек получает возможность, *во-первых*, психологически преобразовать (переопределять) ситуацию в нужном для себя направлении;

⁶ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. - М.: Аспект-пресс, 2000. - С. 133.

во-вторых, целенаправленно модифицировать собственное понимание, восприятие актуальной адаптивной ситуации; *в-третьих*, активизировать адекватные ситуации стратегии адаптации, вступающие в действие при изменении субъективно значимых условий ситуации. Таким образом, адаптивной становится не всякая новая для человека социальная ситуация, а лишь та, которая будет интерпретирована им подобным образом.

Особое значение для понимания природы и механизма социальной адаптации имеет тонкая связь, существующая между полнотой идентичности человека и мерой эффективности социальной адаптации личности. В параграфе выдвигается гипотеза, согласно которой обретение личностью в ходе социальной интеракции полноценной идентичности может рассматриваться в качестве свидетельства успешной социальной адаптации. Следовательно, становление такой идентичности, адекватной индивидуальным ориентациям, - это не только одна из реальных целей социального приспособительного процесса, но и эффективный критерий и/или признак его успешности. Эффективность, приемлемость той или иной стратегии адаптации оценивается людьми в процессе символического взаимодействия при анализе внешних реакций со стороны социума. Благодаря внешним - по отношению к адаптирующейся личности - символическим оценкам и реакциям социального окружения человек не только знакомится с границами социально приемлемого в процессе адаптации, но и получает внешнее «экспертное заключение» об эффективности использованных им адаптивных стратегий. Автор высказывает предположение о том, что если социальное окружение в явной или скрытой форме оценивает итоги социальной адаптации личности, то это мнение рано или поздно скажется на частных итогах приспособления и на эффективности всего последующего процесса адаптации. В этой внешней «социальной экспертизе» и заключается социальная природа приспособительных процессов в обществе. Итак, идентичность и социальная адаптация/дезадаптация как социальные феномены не обладают объективным позитивным или негативным контекстным содержанием. Они являются, скорее, продуктами социальной интерпретации индивидом *и/или* обществом тех или иных ситуаций и образцов социального поведения. Отсюда следует, что стратегии социальной адаптации всегда корректируются внешними оценками **социально-**

го окружения и внутренним пониманием личностью собственной идентичности, которая выступает в роли индивидуального и социального «компаса» при интерпретации всего многообразия социальных ситуаций.

Теоретический анализ стратегии социальной адаптации личности в контексте интерпретативного подхода невозможен без апелляции к тому широчайшему герменевтическому философскому контексту, который ей сопутствует. Далее автор переходит к анализу некоторых актуальных для данной работы идей классиков герменевтической философии Г.-Г. Гадамера и Э. Бетти. Итогом является вывод об устойчивой связи между процессом субъективной интерпретации человеком социальной реальности и стратегиями его адаптации в социуме. Далее диссертант исходит из того, что: 1) адаптироваться для человека значит эффективно конструировать субъективно приемлемые образы социальной реальности и идентичности, что возможно только во взаимодействии с внешним миром, которое осуществляется с помощью языка; 2) адекватность интерпретации себя и внешнего мира зависит от широты персонального языкового горизонта субъекта адаптации и его интеллектуально-информационного тезауруса; 3) адаптация связана не с поиском сакрального, аутентичного смысла в объекте интерпретации, а с конструированием приемлемого индивидуального адаптивного пространства, соответствующего предпочтениям, которые уже имеются у субъекта адаптации, или, наоборот, с реконструкцией этих предпочтений; 4) непрерывный процесс интерпретации символических, знаковых и категориальных систем пронизывает всю пластичную ткань адаптации личности к символическому универсуму социальной реальности; 5) интерпретируя социальную ситуацию, человек вносит в неё определённый смысл, который детерминирован его интеллектуальными, социальными, культурными, мировоззренческими предпочтениями, т.е. его интеллектуальным тезаурусом и индивидуальной системой значений; 6) субъект адаптации, с одной стороны, получает от общества в процессе социализации стратегии (модели) социальной адаптации в силу действия механизма социокультурной презентации универсальной системы символов и значений, с другой - самостоятельно усваивает, конструирует субъективно окрашенные информационно-символические системы значений в процессе непрерывной **интер-**

претации актуальных социальных ситуаций; 7) символизированные модели социальной реальности служат конечной точкой отсчёта, которая определяет общую направленность, вектор процесса социальной адаптации личности; 8) управление адаптивными процессами в системе координат интерпретативной парадигмы - это, по сути, корректировка кодификаций символических значений и стратегий интерпретации социальной реальности.

Осознавая известную ограниченность одностороннего анализа разноуровневых социальных процессов и взаимодействий, автор приходит к выводу, что определить своеобразие и пределы нормативной и интерпретативной трактовки стратегий социальной адаптации невозможно без интегративного осмысления нормативного и интерпретативного понимания социальной адаптации.

Так, с позиций *нормативного* понимания стратегии социальной адаптации личности - это, с одной стороны, способы, приёмы и стратегии, позволяющие обществу наиболее эффективно, оптимально и безболезненно включать (приобщать) личность в объективно сложившуюся систему социально приемлемых структур, ролей и взаимодействий, в которых личность могла бы приносить себе и обществу максимальную пользу; с другой - это способ, схема, алгоритм преодоления многочисленных адаптивных барьеров, которые затрудняют или полностью парализуют осуществление приспособительных процессов в социуме. Нормативный подход опирается, по-видимому, на устойчивую каузальную связь между комплексом адаптивных барьеров и теми объективными адаптивными ситуациями, которые и порождают эти барьеры. В свою очередь, адаптивные ситуации оцениваются в качестве объективированного отражения участниками социального взаимодействия интерсубъективной системы символов и значений, которые обладают для человека принудительно-приспособительной силой.

Со своей стороны, *интерпретативный* подход вместо объективированного понимания механизмов и результатов социальной адаптации, **наоборот**, предлагает в главном и основном субъективированный релятивизм процесса интерпретации (разумеется, в данном случае речь идёт не более чем о *доминирующей* объективной или субъективной *тенденции* в понимании социальной адаптации). Адаптирующийся индивид в интерпретативной парадигме - это прежде всего интерпретирующий и непрерывно рефлексирующий

щий по данному поводу *субъект* приспособительного процесса. Именно от субъективного характера его символической интерпретации в полной мере зависят общий вектор социального приспособления и специфические ориентации соответствующих стратегий адаптации. Однако социальный приспособительный процесс вовсе не следует трактовать как царство тотального волюнтаризма. Индивидуальное осуществление процесса интерпретации объективируется социальным механизмом самоидентификации личности. Реакции ближайшего социального окружения, малой группы, социума в целом, пусть и с различной степенью субъективных влияний, всё же приводят к известной объективированной коррекции **процесса/результата** социальной адаптации личности. Кроме того, именно идентичность выступает в роли своеобразного опосредованного социумом «фильтра», благодаря которому субъект приспособления с необходимостью сочетает индивидуальную интерпретацию социальных ситуаций с соответствующими адаптивными реакциями на объективные оценки социального окружения в ситуации перманентного уточнения собственной Я-идентичности.

В § 3.2 - «*Стратегии социальной адаптации личности: нормативный подход*» - раскрываются причины, по которым для выявления и постижения истинной нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности следует использовать «бифокальный», **нормативно-интерпретативный** комплексный подход. Установлено, что основное затруднение при использовании интерпретативного подхода состоит в принципиальной неспособности последнего осуществить эффективный анализ социальной адаптации на макроуровне. Поиск адекватных методологических оснований комплексного изучения адаптации связан с признанием определённых преимуществ за «бифокальным» подходом, который объединяет эвристические возможности нормативной и интерпретативной исследовательских методологий при изучении феномена социальной адаптации личности. Применение нормативно-интерпретативной методологии необходимо для разрешения онтологических и эпистемологических затруднений, связанных с отсутствием адекватной методологии изучения социальной адаптации личности. Анализ показал, что социальная адаптация как неотъемлемый атрибут социальной жизнедеятельности человека может быть осмыслена и проанализирована лишь при условии адек-

ватного понимания истинной сущности её онтологии. Установленный теоретический антагонизм нормативной и интерпретативной методологий в случае с социальной адаптацией личности имеет формальный характер, ибо в основе наблюдаемого теоретического противоречия - причины не столько гносеологического, сколько онтологического свойства. Формальная конфликтность и противоречивость нормативной и интерпретативной методологий порождена *объективной* дуальностью онтологии социальной адаптации личности. В свою очередь, объективная дуальность **нормативно-интерпретативной** онтологии социальной адаптации личности обуславливается тем, что социальная адаптация личности - это: (а) неразрывная совокупность процесса и результата социального приспособления; (б) целостное единство индивидуальной интерпретации адаптирующимся субъектом (или учёным-наблюдателем) себя в мире и мира в себе; (в) итог влияния социальных ожиданий, установок и норм на личность и субъективной интерпретации последней адаптивных стимулов социальной реальности, осознанное или неосознанное реагирование самого субъекта приспособительного процесса на внешнее воздействие. Сущность онтологии социальной адаптации нельзя, однако, понимать как дуализм (т.е. в виде двух независимо существующих феноменальных рядов). В соответствии с нашим представлением объективная дуальность **нормативно-интерпретативной** онтологии социальной адаптации личности есть производная от объективных социальных условий и итогов их субъективно-личностной интерпретации.

Неверная оценка онтологии изучаемого феномена неизбежно влечёт за собой серьёзные просчёты при поиске адекватной исследовательской методологии. Как уже говорилось, дуальность онтологии социальной адаптации состоит в объективном существовании неразрывного единства нормативных (задаваемых обществом) и **интерпретативных** (конструируемых в процессе интерпретации социальной реальности) сущностных характеристик приспособительного процесса. И хотя эта объективная дуальность **нормативно-интерпретативной** онтологии социальной адаптации личности, как уже было отмечено, на первый взгляд формально противоречива, однако на уровне истинного понимания такая онтология является всего лишь объективным выражением подлинной сущности адаптации личности.

Методологически корректный подход к решению проблемы социальной адаптации личности возможен лишь на основе адекватного понимания дуальности её онтологии и использования соответствующей такой онтологии «бифокальной» методологии, построенной на принципе дополнительности. При этом применение принципа дополнительности должно базироваться не на **инструменталистских**, как у Н. Бора, а на иных методологических основаниях. И хотя эпистемологически трудности с интерпретацией света в квантовой физике и с социальной адаптацией личности в социальной философии весьма похожи, однако в силу принципиально различной онтологии изучаемых феноменов использование в социальной философии аналогичной **инструменталистской** методологии представляется нам явной ошибкой.

Выводы и результаты, полученные в итоге настоящего исследования социальной адаптации личности, как представляется автору, могут претендовать на достоверность отражения социальной реальности, равно как и на истинное понимание онтологического статуса социальной адаптации личности. Выявленная же конфликтность и противоречивость социально-философских теоретических подходов при изучении социальной адаптации личности не столько фиксирует субъективный эпистемологический характер наших теоретических интерпретаций полученных выводов, сколько отражает необходимость «бифокального», **нормативно-интерпретативного** теоретического анализа для постижения объективной дуальности истинной онтологии социальной адаптации личности. Итак, принимая во внимание единство и взаимообусловленность онтологического и гносеологического аспектов, мы заключаем, что для адекватного описания и понимания объективной дуальности **нормативно-интерпретативной** онтологии социальной адаптации личности требуется применение «бифокального», **нормативно-интерпретативного** теоретико-методологического подхода. Исходя из дуального, **нормативно-интерпретативного** понимания онтологии социальной адаптации, а также из принципа дополнительности в работе предлагается рассматривать изучаемый феномен в двух аспектах - **интерпретативном** и структурно-функциональном, считая оба эти подхода вполне истинными и взаимодополняющими в рамках известных исследовательских целей и структурных границ.

Выбор в конкретной адаптивной ситуации адекватного исследовательского подхода определяется, *во-первых*, нашим пониманием сути онтологии социальной адаптации личности, *во-вторых*, тем, какой структурный (микро-, мезо- или макро-) уровень приспособительного процесса оказался в центре философского анализа. В зависимости от изменения онтологического понимания при исследовании приспособительного процесса с необходимостью должна меняться и методология изучения последнего. *В-третьих*, выбор исследовательской методологии обуславливается не только изменением аналитического фокуса, но и объективными количественными и качественными изменениями, происходящими в самой системе адаптивных взаимодействий, в которой оказывается вынужден действовать человек. При этом переход от интерпретативной методологии к структурно-функциональной и наоборот осуществляется не путём замены, а благодаря дополнению эвристических возможностей одного подхода другим. И наконец, *в-четвёртых*, используемая методология зависит от специфической структуры адаптивной ситуации, в которой и осуществляется приспособительный процесс.

Итак, анализ показал, что объективная дуальность онтологии социальной адаптации нуждается в «бифокальном» исследовательском подходе. Несмотря на весь формальный антагонизм интерпретативного и нормативного понимания, лишь в совокупности они оказываются способны адекватно выразить сущность и многообразие свойств и проявлений дуальной нормативно-интерпретативной онтологии социальной адаптации личности. Принцип дополнительности Н. Бора позволяет не только избавиться от структурно-функционального перекаса, который традиционно имеет место в социальной философии при анализе приспособительных проблем личности в социуме, но и рассматривать стратегии адаптации личности сквозь призму нормативно-интерпретативного подхода.

В § 3.3 - «*Классификация стратегий социальной адаптации личности: нормативно-интерпретативный подход*» - обсуждается проблема классификации стратегий социальной адаптации. Речь идёт о том, что нормативное и **интерпретативное** понимание в явной форме детерминирует содержательные характеристики приспособительного процесса, которые, в свою очередь, определяют репертуарную классификацию стратегий, необходимых субъекту

адаптации для решения его приспособительных проблем. Основная проблема классификации стратегий социальной адаптации - это относительность и вариативность тех характеристик социальной адаптации **личности** и исследовательских методологий, которые могут и должны быть положены в её основание. Анализ существующих классификаций социальной адаптации личности выявил их методологическую и содержательную односторонность. Для того чтобы решить задачу классификации стратегий социальной адаптации с позиций нормативно-интерпретативного подхода, необходимо, как минимум, обрисовать структуру и логику процесса адаптации с позиций **интерпретативного** понимания, поскольку только так можно проникнуть в мир человека, который, интерпретируя, конструирует своё индивидуальное - социальное, психологическое, культурное, информационное эмоциональное, символическое, лингвистическое - адаптивное пространство.

Отвечая на вопрос, каким видится с позиций интерпретативной методологии адаптивное пространство человека, можно прийти и к классификации стратегий социальной адаптации личности. Особое внимание в параграфе уделяется понятию *«приспособительного эффекта интерпретации»* под которым понимается достижение субъектом такого адаптивного результата, при котором укрепляется и восстанавливается его идентичность, конструируется или реконструируется социально и психологически приемлемое, мировоззренчески непротиворечивое адаптивное пространство. Из этого понимания вытекает, что приведение индивидуальных и поведенческих характеристик личности в соответствие с требованиями общества с помощью соответствующих стратегий адаптации есть доминирующая (*объектная*) ориентация нормативной парадигмы. В свою очередь, конструирование в процессе интерпретации субъективно приемлемого *адаптивного пространства*, которое позволяет субъекту адаптации раскрыть в рамках конкретного социума свой индивидуальный потенциал, решая при этом проблемы индивидуального развития, есть доминирующая (*субъектная*) **интерпретативная** ориентация. В процессе жизнедеятельности человек не просто взаимодействует со своим социальным окружением, он также постоянно интерпретирует (анализирует) условия, процессы и результативность этих социальных, психологических и информационных взаимодействий. **Интерпретативный**

анализ позволяет заключить, что основная проблема, которую решает приспособляющаяся личность с помощью разнообразных адаптивных стратегий, - это конструирование индивидуального адаптивного пространства.

Нормативный и **интерпретативный** подходы по-разному оценивают тот реальный содержательный фон, на котором осуществляется процесс адаптации, а также неодинаково трактуют идеальный результат, которого пытается достичь субъект в процессе адаптации. Отсюда вытекает потребность отображения этих качественных различий, суть которых находит отражение в понятии «индивидуальное адаптивное пространство». Если нормативный подход различает объективный социальный контекст адаптации и её идеальные цели, стоящие перед конкретной личностью, то интерпретативная методология исходит из понимания их целостности и неразрывного единства. Кроме того, с позиций **интерпретативного** подхода получается, что идеально сконструированное индивидом в процессе интерпретации социальной реальности субъективно приемлемое индивидуальное адаптивное пространство - это одновременно важнейшее условие и цель социальной адаптации. Понятие адаптивного пространства не вступает в логическое противоречие с самим фактом существования объективной социальной реальности в силу того, что процесс интерпретации (восприятия) этой реальности человеком субъективен по определению. Конструируя в процессе интерпретации социальной реальности индивидуальное адаптивное пространство, человек тем самым фактически и осуществляет адаптацию к этой реальности. В **интерпретативном** понимании цели адаптации достигаются лишь тогда, когда идеальный образ субъективного адаптивного пространства человека максимально приближается к объективно существующей социальной реальности. Добиться такого совпадения идеальных образов объективной социальной реальности и адаптивного пространства личности можно несколькими путями. *Во-первых*, модифицировать средствами психики внутреннее адаптивное пространство в сторону его наибольшего соответствия идеальному образу объективной реальности. *Во-вторых*, преобразовать средствами социальной адаптивной деятельности объективную внешнюю реальность, приближая последнюю к идеальному образу адаптивного пространства конкретной личности. В интерпретативном смысле понятие «адап-

тивное пространство» сопряжено с попыткой преодоления «плоской» детерминистской картины адаптивных процессов и замены её «объёмным» вероятностно-статистическим представлением о процессе социальной адаптации. Понятие «*адаптивное пространство*» соединяет социальные и психологические, экономические и политические, информационные и символические импликации социальной реальности, сконцентрированные в индивидуальных представлениях конкретного человека. **Интерпретативный** подход подчёркивает уникальность и неповторимость индивидуального адаптивного пространства, геометрия которого опосредуется психологическими чертами и характеристиками адаптирующегося субъекта. Именно стратегии адаптации служат тем мостом, который соединяет субъективный план адаптивного пространства с объективным контекстом социальной реальности. В соответствии с **интерпретативным** пониманием стратегии адаптации личности суть не что иное, как система социальных, психологических, информационных приёмов, с помощью которых адаптирующаяся личность получает возможность **интерпретативного** конструирования индивидуально приемлемого адаптивного пространства. В любом случае субъект адаптации, конструируя сколь угодно субъективное, индивидуальное адаптивное пространство, будет вынужден ориентироваться на комплекс уже апробированных и ставших традиционными в конкретном обществе более или менее эффективных стратегий. Итак, если с позиций *нормативного подхода* адаптивные стратегии функционально преодолевают барьеры адаптации и обеспечивают соответствие индивидуальной жизнедеятельности социальным нормам и правилам, то с позиций *интерпретативного подхода* адаптивные стратегии участвуют в процессе конструирования индивидуального адаптивного пространства и в определении того, что в этом пространстве считается приемлемым либо, напротив, неприемлемым для личности. Благодаря процессу интерпретации человек получает возможность достичь следующих приспособительных эффектов: 1) кардинального изменения системы базовых ценностей и мировоззренческих представлений на основе альтернативной интерпретации уже известной или принципиально новой социальной информации; 2) реконструирования в собственном сознании образа социального окружения на основе изменившихся мировоззренческих представлений

и/или адаптивных установок; 3) интерпретации и/или переопределения ситуации в нужном для себя направлении с помощью социально-психологических средств и стратегий; 4) осознанного или неосознанного модифицирования, постепенного изменения собственного понимания, восприятия адаптивной ситуации. Сильная сторона интерпретативной методологии заключается в понимании коррекции социальной адаптации *как процесса управления интерпретациями людей.*

На первый план в адаптивном анализе при таком понимании выходят все процедуры, инструменты и стратегии, которые позволяют воздействовать на информационные по содержанию интерпретации людей, корректировать их и в конечном счёте управлять ими. При таком подходе проясняется **интерпретативный** контекст социального приспособления личности, осуществляемого с помощью институтов образования, массовой информации, пропаганды и культуры, которые, по сути, и задают человеку официальные социально приемлемые образцы интерпретации социальной реальности, а также стандарты, правила и нормы жизнедеятельности.

В параграфе представлена следующая интерпретативная классификационная система стратегий адаптации: 1) интерпретативное переопределение; 2) интерпретативное самоопределение; 3) интерпретативная коррекция процесса адаптации; 4) **поиск/обретение** идентичности; 5) мировоззренческая реконструкция; 6) модификация субъективного образа социальной реальности; 7) конструирование образа индивидуального адаптивного пространства; 8) интерпретативное подражание; 9) смысловая стигмация; 10) конформистская адаптация; 11) **нонконформистская** адаптация. Далее даётся характеристика стратегий социальной адаптации с позиций нормативной методологии. Отмечается, что именно социальные традиции, нормы, законы и правила служат теми нормативными стратегиями, которые официально предписаны к использованию в обществе для граждан, не желающих иметь проблем с законом и государством. Все остальные стратегии социальной адаптации - не освящённые признанием общества - зачисляются в разряд **девиантных**. Стратегии социальной адаптации личности с позиций структурно-функционального понимания вполне возможно классифицировать по модальности субъекта адаптации, различая при этом стратегии *индивидуальные, группо-*

вые, *социетальные и глобальные*. Аналитически допускается возможность существования трёх стратегий социальной адаптации: активной, реактивной и комбинированной.

В Заключении излагаются основные выводы, вытекающие из данной работы и свидетельствующие о решённости задач диссертационного исследования, **реализованности** его цели, оправданности сделанных во введении заявлений о его научной новизне, теоретической и практической значимости, намечаются перспективы исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах.

1. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. - Новосибирск: Наука. Сиб. издательская фирма РАН, 2002. - 275 с.

2. *Ромм М.В.* Социальная адаптация и социализация личности // Социология: Учеб. пос./ Ред. В.И. Игнатъев, М.В. Ромм. - М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. - Гл. 2. - С. 45 - 75.

3. *Ромм М.В.* Социальные отклонения: проблемы понимания // *Там же*. - Гл.4. - С.90 - 111.

4. *Ромм М.В.* Социальная работа и информационные механизмы социальной адаптации // Теория социальной работы: Учеб. пос./ М.В. Ромм, Т.А. Ромм. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. - Ч. 1. - С.25 - 31.

5. *Ромм М.В.* Гражданское общество и политические режимы // Политологические очерки. Учеб. пос.: В 2 ч. - Новосибирск: Изд-во НЭИС, 1994. - Ч. 2. - С. 52 - 70.

6. *Ромм М.В.* Понятие социальной адаптации: нормативная и интерпретативная парадигмы // Учёные записки МГСУ. - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003. - № 3. - С. 30 - 35.

7. *Ромм М.В.* **Полипарадигмальное** основание постижения социальной адаптации личности // Вестник уральского гос. техн. унта - УПИ. Сер.: Гуманитарные и социально-экономические науки. Актуальные проблемы социологии и менеджмента: Сб. науч. ст. - Екатеринбург: ГОУ ВПО, УГТУ - УПИ. - 2003. - № 4. - С. 42 - 47.

8. *Ромм М.В.* Социальная адаптация личности: нормативная модель адаптивных взаимодействий // Социальная работа в изменяющейся России: проблемы, поиски, перспективы: **Матер.** всерос-

сийской науч.-практ. конф., ТГУ, 2003. / Под ред. К.М. Южанинова. - Томск: Изд-во «Курсив», 2003. - С. 47 - 51.

9. Ромм М.В. Национально-культурные основания адаптации личности в социуме // Образование в культуре и культура образования. - Новосибирск: НИИ философии образования, 2002. - Т. 5, Ч. 2. - С.27 - 34.

10. Ромм М.В. Дискретное сознание и национальные стратегии социальной адаптации россиян // Социально-гуманитарные исследования: Сб. тр. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. - С. 12 - 20.

11. Ромм М.В. Социальная адаптация личности в России: парадигмы и контрверзы // Теория и практика социальной работы на рубеже веков: В 2 т. - Новосибирск: Соцтехсервис, 2001. - Т. 1 - С. 162 - 170.

12. Ромм М.В. Россия и демократические ценности: адаптивные проблемы восприятия // Молодые международники Сибири: Докл. на «Зимней школе по проблемам международных отношений». - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. - С. 60 - 63.

13. Ромм М.В. Контрверзы дискретного самосознания россиян: адаптивный синдром // Сб. науч. тр. Новосиб. гос. техн. ун-та. - 1998. - № 3. - С. 137 - 144.

14. Ромм М.В. Социальная адаптация личности в России: опыт ретроспективного социально-философского анализа // Проблемы высшего технического образования. - Новосибирск: НГТУ, 1996. - Вып.9. - С. 28 - 38.

15. Ромм М.В., Осъмук Л.А. Векторный конфликт адаптационных стратегий политических режимов // Культура демократии и право: (Междунар. конф. «К цивилизации XXI века», Ин-т философии и права СО РАН, 1996). - Новосибирск, 1996. - С. 149 - 150.

16. Ромм М.В. «Реадаптивное кольцо» как информационная модель социальной адаптации личности // Личность в мире ценностей: (Докл. науч.-практ. конф., НГПУ, 1994). -Новосибирск, 1994. - С. 21 - 23.

17. Ромм М.В. К вопросу о гуманистической природе стратегий социальной адаптации личности // Наука. Религия. Экономика: (Междунар. науч. конф., 1994). - Новосибирск, 1994. - С. 68 - 70.

18. Ромм М.В. Инфовазимодействие как фактор социально-политической адаптации (к постановке проблемы) // Проблемы совершенствования научно-исследовательской работы в вузе:

(XXXIV Науч.-метод. конф., НЭИС, 1993). - Новосибирск, 1993. - С. 42 - 43.

19. Ромм М.В. Судьбы российской культуры и социальная дезадаптация // Возрождение России и русская общественная мысль: (Всерос. конф., НГТУ, 1993). - Нижний Новгород, 1993. - С. 104 - 105.

20. Ромм М.В. Информационно-адаптирующая функция вуза в системе общественных отношений // Проблемы высшего технического образования: (Межвуз. конф., НГТУ, 1993). - Новосибирск, 1993. - С. 74.

21. Ромм М.В. Информационная адаптация: некоторые проблемы осмысления // Гуманитаризация образования в техническом вузе: (Науч.-метод. конф., НГТУ, 1993). - Новосибирск, 1993. - С. 63.

22. Romm M. V. Intellectual Systems and Adaptation to Information // Intellectual Development of Technologies. - Novosibirsk, 1992. - P. 37 - 39.

23. Ромм М.В. Информационная стратегия тоталитаризма в современных условиях // Проблемы подготовки специалиста: (XII Науч.-метод. конф., НИИХ, 1992). - Новосибирск, 1992. - С. 33 - 36.

24. Ромм М.В. Информационная адаптивность коллектива как условие оптимизации человеческой деятельности // Проблемы интеллектуального развития организационных систем: (VII Всесоюз. конф., НГУ, 1991). - Новосибирск, 1991. - С. 187 - 189.

25. Ромм М.В. Информационная адаптивность личности как фактор эффективного включения в интеллектуальные системы // Проблемы эффективного включения человека в интеллектуальные системы: (VI Всесоюз. конф., НГУ, 1991). - Новосибирск, 1991. - С. 91 - 92.